

НОВЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ

Во многих городах нашей страны строятся новые или реконструируются существующие предприятия, выпускающие необходимые для населения предметы широкого потребления. Одна только легкая промышленность увеличила в эту пятилетку объем капитальных работ более чем в три раза по сравнению с прошлым пятилетием.

Вот что рассказывает корреспонденту «Литературной газеты» член коллегии Министерства легкой и пищевой промышленности СССР И. Акимов:

— Наша страна в быстром темпе развивает все отрасли текстильного производства, идет к изобилию предметов массового потребления. В последние годы широко развернулось строительство новых текстильных предприятий — густая сеть их покрывает всю страну. Уже в первую после войны пятилетку мы достигли довоенного уровня производства тканей.

В настоящее время по решению правительства в шести городах создаются новые центры текстильной промышленности. Мощные гигантские комбинаты строятся в Камышине, Энгельсе, Сталинобаде, Барнауле, Краснодаре и Херсоне. Они будут перерабатывать многие сотни тысяч тонн хлопка. Каждый из этих текстильных комбинатов — город со многими предприятиями, школами, детскими садами, клубами, кинотеатрами, библиотеками, спортивными сооружениями, домами культуры и другими бытовыми и культурными учреждениями.

Многие новостройки по своей мощи и техническому оснащению не имеют равных в мире. Новые текстильные комбинаты — образец современной автоматизации и механизации производства — будут иметь высокопроизводительные ткацкие станки, запарные агрегаты и другие технические новшества. Запарные агрегаты для отделки тканей, например, в десять раз ускоряют процесс белины.

Самый крупный хлопчатобумажный комбинат строится в Камышине. Он ежедневно будет вырабатывать около миллиона метров тканей. А все шесть комбинатов, вместе взятые, смогут выпускать в год до одного миллиарда метров. Это будут высококачественные хлопчатые ткани самого широкого ассортимента: сити, сатин, батист, маринет, шотландка, эпонж, фланель, трико, коверток, тафта, вельвет и многие другие.

Широкое развитие в пятой пятилетке получает промышленность искусственного волокна. Из «замещения» и «суррогата» оно превратилось в наиболее любимый вид текстильной продукции — прочные, красивые, дешевые вискозные ткани и шелк-капроны пользуются у населения большим спросом. Производство искусственных и синтетических волокон к концу пятилетия возрастет по сравнению с довоенным, 1940 годом, почти в одиннадцать раз. Эти волокна находят все более широкое применение в шелковой, шерстяной, трикотажной, хлопчатобумажной и льняной отраслях промышленности.

В легкой промышленности созданы многие новые сорта тканей. Они удовлетворяют самые разнообразные вкусы и своим качеством отвечают высоким требованиям населения. Выработка искусственного волокна скоро увеличится в 4,7 раза.

Работники легкой промышленности все свои силы и знания отдают делу успешного выполнения заданий пятой пятилетки.

К изобилию!

Партий и правительство проявляют большую заботу о создании продовольственных баз вокруг городов и промышленных центров страны. Пройдет несколько лет, и зеленые кольца огородов окружат Москву, Ленинград, Киев, города Кузбасса, Урала, Донбасса. Сооружения теплиц из стекла и металла украсят пригородный пейзаж.

Начальник отдела картофелеводства и овошесовхоза Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР В. Панцыр рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Перед нами поставлена задача — удвоить в будущем году валовой сбор овощей по сравнению с 1952 годом. Все условия для этого имеются. В распоряжении колхозов и совхозов — богатейший ассортимент овощных и бахчевых культур; только на огородах Российской Федерации высеивается 286 различных сортов. Вот скажем, капуста — советские селекционеры вывели свыше тридцати прекрасных — советские селекционеры вывели свыше тридцати прекрасных — советские селекционеры вывели свыше тридцати прекрасных. Есть сорта, выведенные специально для засолки, есть и такие, которые продолжительное время хранятся в свежем виде.

В руках колхозников и специалистов-овощеводов — такое мощное оружие высокого урожая, как минеральная агробиология. Она позволяет открывать сокровенные тайны растений и воздействовать на его природу. Наукой и практикой издана установка, что капуста и помидоры надо высевать рассадой. Громадные площади теплиц и парников ранней весной занимают под выращивание рассады. Сотни миллионов растений высаживаются затем в почву. Это требует много времени и средств. Между тем оказалось, что при соответствующей агротехнике любой сорт капусты и помидоров прекрасно вызревает при посеве в грунт, минуя стадию теплично-парникового развития. При массовом переходе на новый метод теплицы и парники освободятся для выращивания ранних огурцов, помидоров, салата.

Другой пример. В Подмосковье и других пригородных зонах высадка рассады в грунт производится с помощью агрономов горюшек и куликов. С помощью станка, изобретенного агрономом Н. Филатовым, можно выпустить десятки тысяч горюшечек для кубинки в низ растение выращивается в теплицах, парниках и пересаживается затем в грунт.

Этот агротехнический прием ускоряет развитие и созревание овощных культур. Он открывает большие возможности для продвижения овощей далеко на север.

Широкое развитие в пригородных зонах получили, как известно, теплично-парниковые хозяйства. Так, тепличный комбинат Мазуровского совхоза, Кеморовской области, с января начинает снабжать население зеленью. Подмосковный совхоз имени Горького бесперебойно в течение года дает столице зелень и овощи. Пригородные хозяйства переходят к новым, более совершенным способам оборота почвы в парниках и теплицах. Биологическое поливание — навоз, различные органические отходы — заменяется паром, электричеством, газом.

Основная беда овошесовхозов — низкий еще уровень механизации. У нас недостаточно машин для производства работ в парниках, теплицах, на грядах. Сельским механизаторам нередко приходится самим искать выход.

Мы ждем от промышленности высокопроизводительных машин для ухода за посадками и уборки овощей.

Зачинаатель русской морской литературы

20 мая исполняется 50 лет со дня смерти выдающегося русского писателя Константина Михайловича Станюковича. Для ознаменования этой даты Советским союзом писателей СССР образована комиссия: в ее составе — С. Вавилов, Б. Лавренев, Н. Панов, А. Первенцев, Д. Соловьев, Е. Юнга, Н. Крутиков, Д. Коринченко, П. Мусьяков, А. Сорокин.

Комиссия обдумала вопросы, связанные с проведением памятных дней в Москве. В Центральном доме Советской Армии 20 мая состоится заседание и откроется выставка, посвященная жизни и творчеству замечательного русского писателя-мариниста.

В дни, предшествующие дате, в частях и на военных кораблях будут проведены беседы и чтения произведений одного из зачинателей русской морской литературы.

Вышел из печати том избранных произведений К. М. Станюковича, содержащий повести «Беспощадный адмирал», «Матросская», «Севастопольский мальчик» и рассказы.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ КОМПОЗИТОРА
АРАКИШВИЛИ Д. И. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В связи с восьмидесятилетием со дня рождения композитора Аракишвили Д. И. и отмечая его заслуги в развитии советского музыкального искусства, награждать Аракишвили Дмитрия Игнатьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ

МОСКВА, Кремль, 15 мая 1953 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ МОЛЧАНОВА
(СИБИРСКОГО) И. И. ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, награждать писателя Молчанова (Сибирского) Ивана Ивановича орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ

МОСКВА, Кремль, 15 мая 1953 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 58 (3087)

Суббота, 16 мая 1953 г.

Цена 40 коп.

С. ЧАЙКИН

Во власти привычки

ЗАМЕТКИ ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ

1. МАГНИТОГОРСК. Его могучее дыхание мы ощущаем на далеких подступах, за двадцать-тридцать километров: ночью — в виде багрового зарева, в знойный день о его приближении свидетельствует потрескивающий снежный покров, расклевывающийся по обеим сторонам железнодорожной ветки Челябинск—Магнитогорск.

При каждом посещении Магнитки вы обязательно заметите здесь что-либо новое: то школу, то гигантский цех, а то и целую улицу жилых домов. По долгу службы мне часто приходится бывать там, и свои путевые заметки я начну со странного магнитогорского явления.

В наш магнитогорский приезд мы увидели результаты четырехлетних дерзаний магнитогорцев. Строители показали нам очередин четырехэтажный жилой дом с 32 квартирами, собранный десятью рабочими за двадцать восемь дней.

На наших глазах комната, состоящая из пяти крупных панелей, была собрана за сто минут. Рядом с монтируемым домом стоит несколько засаженных уже его сабратов. В них живут семьи металлургов.

Руководитель строительства крупнопанельных, бескаркасных домов и один из равнотных инициаторов этого дела инженер А. Мкртумян приглашает нас зайти в один из домов, сданных в эксплуатацию три года назад. Входим в двухкомнатную комфортабельную квартиру. Мягкие, теплые цвета окраски стен, шторы на окнах, обстановку, подобрали с большим вкусом, создают в квартире то, что принято называть домашним уютом.

Спрашиваем хозяйку:

— Как вы провели зиму в этом доме?

— Жалоб никаких не имею.

— Не было ли холодно?

— Что вы, что вы! — восклицает наша собеседница, уже немолча женщина. — Наоборот, было немалое жарко.

— Может быть, где-то продувает или повисли сырые пятна? — интересуемся мы.

— Нет. Все в порядке.

Такова оценка летних магнитогорцев, созданного в содружестве с Академией архитектуры СССР. И дал эту оценку главный приемщик — жилец.

Снова идем к месту сборки дома. Здесь шла как раз установка перегородочной Работали монтажники Алексей Калыков и Владимир Васильев и сварщики Александр Косенко, Крановщица подавала очередную панель.

Через три минуты панель была водворена на место. Выпущена электрической дугой, и Александр Косенко приваривает только что установленную панель. Все операции выполняются просто, спокойно, а главное, без особых мускульных усилий.

Так мы познакомились с новым типом строительного рабочего — монтажным рабочим. Он рожден новой технологией строительного производства.

Сборка зданий — это не просто кусочек нового. Нет. В этой новизне только пути дальнейшего развития не только строительной индустрии, но и промышленности строительных материалов и других отраслей народного хозяйства, связанных с поставкой строительству кранового оборудования, проката и прочего.

Строительство зданий не «по кирпичику», а из множества сборных заводских элементов ставит перед Министерством промышленности строительных материалов СССР кардинальные вопросы: на выпуск каких изделий следует ориентировать свои заводы в ближайшие годы?

В этой новизне мы не можем также не видеть реальных путей резкого повышения производительности труда в строительстве и облегчения труда человека, занятого строительством. Завершить в основном механизацию тяжелых и трудоемких строительных работ в пятой пятилетке — этого требуют директивы XIX съезда партии.

Опыт передовых строительных-крупнопанельщиков получил развитие в Москве, Ленинграде, Киеве и в других городах. В стране строится сейчас до 30 заводов крупных панелей. Вместе с тем этот опыт не вышел еще на широкую дорогу, не увлек всех строителей. В их сознании еще не укрепилась мысль о том, что надо настоятельно, на широком фронте внедрять этот опыт, что дома любого назначения можно собирать из сравнительно небольшого количества деталей.

Поэтому в этом, как нам кажется, в значительной мере проектировщики и научно-исследовательские организации по строительству. Тажким грузом давит на них сила привычки. Чертежи многих зданий не отличились, порой, от чертежей, изготоланных двадцать и более лет назад.

Чуть ли не каждый проект разрабатывается заново, а не монтируется на листе ватмана из заводских деталей, тщательно проработанных однажды мастерами архитектуры в содружестве с конструкторами и технологами.

Получив этикетки «уникальные» чертежи, строители-производители приступают к размещению заказов на поставку кирпича, шлакобетонных камней, сортового металла, плит сухой штукатурки и других мелкоштучных изделий. Соответствующие же отрасли народного хозяйства, имея перед собой подобные заявки и стремясь удовлетворить потребности строителей, начинают разрабатывать свои заводы по выпуску требующей мелкштучной продукции.

Для иллюстрации подобного явления приведу один пример. Архитектурная мастерская Гипрожез проектирует на протяжении ряда лет для Магнитогорска дома из кирпича. Министерство промышленности строительных материалов РСФСР, исходя из этого, собирает в текущем году строить там завод силикатного кирпича, производительностью 60 миллионов штук в год. Дерзавия же магнитогорцев в области крупнопанельного домостроения остаются, по существу, в тени, и проектирова-

ние завода крупных панелей недопустимо затягивается.

Ни архитектурная мастерская, ни Министерство промышленности строительных материалов РСФСР не считают организацию крупнопанельного домостроения главной и первоочередной задачей. А ведь ведь ли это разумно, особенно применительно к Магнитогорску? Инициаторы бескаркасного, крупнопанельного строительства научились строить дома новым способом быстро, прочно, красиво и дешево. Этот способ снижает здесь расход металла на 10—12 килограммов, леса — на 0,8—0,13 и вяжущих материалов — на 0,12—0,15 кубических метров на каждый квадратный метр жилой площади, а затраты труда — в 3—6 раз.

Так обстоит дело с прогрессивным началом в строительной промышленности и с властной силой привычки. И пагубная эта привычка складывается еще в наших архитектурных и строительных учебных заведениях. Там все еще учат строить здания преимущественно из мелкоштучных элементов и в монолите; идея крупнопанельного домостроения все еще не нашла достаточного отражения в учебных планах. А пора бы!

2. ГОРНАЯ ШОРИЯ. Среди живописных берегов стремительно льются воды реки Ток. Чудесные по красоте места! Здесь нам не так давно довелось участвовать в подготовке одного строительства. В частности, нужно было обеспечить его местными строительными материалами: буттовым камнем, щебнем, кирпичом и т. д. Еще до выезда из города Сталинска, Кеморовской области, стало известно, что в этом же районе есть строительный трест «Томуспалстрой». Мы обратились к руководителям треста с предложением:

— Для строительства нам потребуются бут и щебень. Давайте создадим механизированный карьер на месторождении «Красный Яр» и построим дробильно-сортировочную установку.

Руководители ответили:

— Мы не согласны. В одном карьере двум хозяйствам ужиться трудно. Запасы камня в «Красном Яру» неограниченны, создавайте для себя карьер сами.

Терпеливо выслушав доводы томусовцев о «нецелесообразности» совместной организации дробильного хозяйства, мы спросили:

— А можете вы помочь нам кирпичом со своего кирпичного завода?

— Нет. Кирпича нам не хватает самим, — последовал ответ.

На все наши предложения кооперироваться мы слышали неизменное «нет». Видя, что из этих переговоров никакого толка не будет, мы приняли решение о создании производственной базы для «себя».

Так, рядом, в одном селе, ныне, а именно в 1953 году, создаются две производственные базы, иными словами, два кирпичных завода (с двумя директорами и прочим штатом), два деревообрабатывающих комбината, две ремонтно-механические мастерские и другие предприятия.

Несомненные люди могут заявить:

— Вероятно, этот безобразный случай единичен и объясняется его большой отдаленностью от центра страны.

К сожалению, это не так. Во многих городах создавались и сейчас еще создаются в результате узковедомственного подхода к делу столько производственных баз, сколько имеется ведомственных строительных организаций.

Чтобы не быть голословным, затянжем, читатель, лишь в один Ивановский район Москвы. Здесь, недалеко от Южного порта на реке Москве, ряд строительных организаций — трест «Строитель» Министерства строительства промышленности строительных материалов, трест «Мосвустрой» Министерства культуры и другие, с благословения архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома, развивают сейчас бурную деятельность по строительству производственных предприятий. Рядом, буквально через дорогу друг от друга, строятся ремонтно-механические и деревообрабатывающие заводы, дехи по изготовлению железобетонных изделий, котельные и другие предприятия.

При таком положении, естественно, возникает вопрос: а не пора ли всерьез подумать о сосредоточении строительства в городах и районах в одних руках?

В свете этой проблемы весьма уместно вспомнить недавнее выступление на страницах газеты «Известия» председателя Минского горисполкома депутата Верховного Совета СССР тов. К. Дзугоневского.

В своей статье он приводит интересные цифры. Из программы капиталолежачей по городу в 420,5 миллиона рублей 380 миллионов используются всемоу строительными организациями. Остальные суммы осваивают тринадцать мелких строительных организаций. Среди этих, по существу, карликовых организаций есть и такая контора, как, например, «Белинцестрой», которая в 1950—1951 г. выполнила работ на 2 миллиона 671 тысячу рублей, умудрившись при этом получить на 1 миллион 326 тысяч рублей убытка.

Полную противоположность этой раздробленности сил строителей в пределах одного населенного пункта мы можем наблюдать в Магнитогорске. Здесь строительство города и промышленных объектов занимается один мощный строительно-монтажный трест «Магнитострой».

Нам кажется, что есть все возможности для того, чтобы начать ликвидировать имеющуюся раздробленность сил и средств строителей по многочисленным ведомствам.

Ведомственная чересполосица должна быть решительным образом перепластана.

3. ПРИМОРЬЕ. Автомобиль «Победа» стремительно несет нас, группу инженеров, по живописным дорогам Приморья. Вскоре мы оказываемся на улицах одного из поселков, затерянных среди зеленых сопек. Здесь нам предстояло ознакомиться с ходом изыскательских работ на площадке, отведенной для строительства.

Входим в просторную избу — штаб изыскательской партии. Знакомимся с геологами, топографами, гидрогеологами, специалистами по водоснабжению и транспорту. Откуда прибыли сюда, к берегам Тихого океана, эти люди? Ответ дает начальник экспедиции, уже немалого геолога:

— Большинство специалистов приехало из Ленинграда, часть — из Москвы и Киева. Нам немало удивило это сообщение. Ведь здесь десять дней и десять ночей пришлось мчаться этим людям через реки и поля, уральские горы и сибирские леса.

Прекрасное, незабываемое путешествие! Особенно, если принять во внимание, что оно совершено в комфортабельных вагонах дальневосточного экспресса. Но во что оно обходится государству? Свыше десяти тысяч рублей на человека, не считая заработной платы. А сколько потеряно рабочего времени на переезды?

Спрашивается, почему ленинградцы или киевляне обязательно должны ехать за «троемкой अच्छe», в Приморский край, делать изыскания, собирать предпроектный материал и разрабатывать местные строительные материалы? Разве эту работу не могут выполнять сами приморцы? Могут. И притом, как нам кажется, в состоянии это сделать более успешно и быстро. Уже кому, как не им, старожилам, положено знать в совершенстве свой край, его недра, энергетические ресурсы, пути сообщения.

Пора бы уже заняться созданием в области специализированных учреждений для выполнения подобных работ. Хорошим примером в этом отношении может служить наличие в Москве «Монополиста» по изысканиям и сбору предпроектных материалов — Мосгосгострест, находящегося в ведении архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома.

4. МОСКВА. Центральным научно-исследовательским институтом промышленных сооружений (ЦНИПС). Бому он подчинен? Техническому управлению Министерства строительства.

Научно-исследовательский институт строительной керамики (НИИстройкерамика). Кто ведет этим институтом? Министерство промышленности строительных материалов СССР.

Научно-исследовательский институт организации и механизации строительства. Кто хозяин? Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства.

Институт строительной техники. В чьем ведении? Академии архитектуры.

Список научно-исследовательских учреждений, причастных к проблемам строительства, и перечень ведомств, которым они подчинены, можно было продолжать на многие страницы. Ведь эти проблемы занимают около ста научных учреждений! Однако и приведенный перечень не может не вызвать вопроса:

— Почему в строительной промышленности нет единого научного центра, как есть, например, в сельском хозяйстве, в медицине или коммунальном хозяйстве? Почему, скажем, исследованиями в области строительной керамики занимается и ЦНИПС и НИИстройкерамика, а в области бетона и железобетонных изделий — десятки институтов, научно-исследовательских лабораторий и заодно с ними Академия архитектуры?

Ведомства, коим подчинены эти научные центры, видимо, полагают, что только они в состоянии обеспечить правильное руководство своими институтами и что без этих учреждений, с их «ведомственной» наукой, подчиненные ведомства строили бы не в достаточной степени освещены лучами теории.

Быть может, подобные суждения и были справедливы в годы первых пятилеток, по сейчас, на современном этапе развития строительной индустрии, нам кажется, назрел вопрос о превращении Академии архитектуры СССР в более широкий научный центр, скажем, в Академию архитектуры и строительства, для разработки теоретических вопросов архитектуры, планирования и координации работ всех существующих научно-исследовательских учреждений как в области строительства, так и архитектуры. Такой центр, как мне кажется, сможет объединять и направлять усилия архитекторов и строителей на создание сооружений, городов, промышленных зданий, достойных нашей эпохи. Ведь архитектор имеет дело не только с архитектурными формами, ритмом и гармонией, но и со строительными материалами, конструкциями, с методами возведения зданий. Эти же методы стоят в прямой зависимости от уровня строительной техники.

Социалистическое общество создало все условия для развития архитектурного стиля нашей эпохи. Советский архитектор должен создавать такие здания, которые при соединении требований красоты и долговечности можно было бы возводить в минимально короткие сроки, при минимальных затратах материальных ресурсов и мускульной силы человека.

Эту задачу надо решать комплексно и объединенными усилиями строителей, архитекторов и ученых.

ОТ РЕДАКЦИИ. Заметки инженера-строителя С. Чайкина поднимают актуальные вопросы дальнейшего развертывания строительных работ и снижения их себестоимости. Хотелось бы, чтобы разговор, начатый С. Чайкиным, продолжали архитекторы и строители.

Международные отклики

ИСПАНСКАЯ
ТЕМА

Недавно мировую печать обошло сообщение о завершении военных переговоров между Соединенными Штатами и Францией. Газеты отмечают не только дату предстоящего подписания соглашения о передаче американскими вооруженным силам военных баз в Испании, но и условия, на которых совершена эта сделка. В частности, мадридский корреспондент английской газеты «Санди таймс» указывает, что США будут арендовать аэропорты в районах Мадрида, Севильи и Бургоса, а также морские базы в Ла Корунье, Кадисе и Картахене. За это Франко получит 225 миллионов долларов.

Переговоры, которые официально ведутся с апреля прошлого года, а фактически уже более двух лет, превратились в затяжной торг. Франко ловко использует затруднения, с которыми встречаются США в Европе при попытках сколотить «европейскую армию», противоречия внутри Атлантического блока, чтобы набить себе цену. Похоже на то, что и нынешние анонсы преждевременны и торг все еще продолжается.

Франкские правители не скрывают, что они рассматривают соглашение с США как прямой шаг к включению Испании в систему так называемой «обороны» Западной Европы. «Основной наш союзник в рамках обороны Западного блока», заявил в конце апреля франкский министр иностранных дел Артахо корреспонденту лондонской газеты «Ньюс кроникл», — является соглашение с Соединенными Штатами и наш давний «Иберийский пакт» с Португалией. Испания готова сыграть свою роль, и ей не обязательно вступать в Северо-атлантический союз. Напомним, что «Иберийский пакт» был заключен в 1942 году по инициативе гитлеровской Германии и предусматривал вступление в войну на ее стороне Испании и Португалии.

Таким образом, теперь речь идет об обязательстве франкской Испании выступить на стороне США в случае военного конфликта в Европе. Более того, предусматривается использование испанских баз американскими вооруженными силами не только в период военных действий (о чем имелась договоренность уже давно), но и в прямая американская оккупация испанской территории в мирное время.

Нетрудно видеть, что союз Соединенных Штатов с фашистской Испанией не в последнюю очередь направлен против интересов Англии, ведущей борьбу за сохранение позиций в Средиземном море, а также против интересов Франции. В свое время участники «Иберийского пакта» договорились с Гитлером о «компенсации» за счет Англии и Франции. Похоже на то, что сейчас они договариваются о том же, но с новым патроном.

Недаром орган английских монополий — журнал «Экономист» — с раздражением отмечает, что «экономические и стратегические вопросы, представляющие огромный интерес для Англии, обсуждались и разрабатывались в интимной обстановке между Мадридом и Вашингтоном». Испания играет немалую роль в американских планах превращения Средиземноморского бассейна в район исключительного господства США. «Испания географически является воротами в Средиземное море», пишет выходящая на испанском языке нью-йоркская газета «Дайри де Нюва Йорк». Из Испании обеспечивается господство над Гибралтарским проливом, западной частью Средиземного моря и Северной Африкой. С другой стороны, американский 6-й флот... нуждается в надежной базе в Атлантическом океане, возле Гибралтара.

В цитированной выше статье «Экономиста» прямо указывается, что испано-американское соглашение, «предоставляющее американцам льготы в испанских портах и воздушных базах, во-первых, уменьшает британские интересы и, во-вторых, поощряет испанцев продолжать воинственно вопить о Гибралтаре...». Английская «Санди таймс» также подчеркивает, что «честолюбивые устремления Испании на Среднем Востоке в конце концов столкнутся с интересами Франции в Северной Африке. Если учесть, что правящие круги США всячески поощряют расширение связей Франко с западноевропейскими реакционными, то тревога английских мыслителей кругов во Франции и Англии по поводу американской политики в отношении Испании станет совершенно понятной.

Американо-испанские переговоры и военное соглашение между США и Испанией ведут к серьезному усилению англо-американских противоречий.

КОЕ-ЧТО
О МАККАРТИ

Сенатор Маккарти — председатель сенатской подкомиссии по расследованию антиамериканской деятельности — завоевал в своей стране печальную известность. Каждый американский гражданин знает, что, попадая он в поле зрения Маккарти, его легко и без всяких к тому оснований могут обвинить в коммунизме, «крамоле», «не лояльности» и в других смертных грехах. Недавно прогрессивная печать США метко назвала деятельность коммисии Маккарти «охотой за ведьмами».

Последнее время сенатор Маккарти не довольствуется для «охоты за ведьмами» территорией Соединенных Штатов. Он посылает своих полномоченных за океан — в американские посольства, консульства, так называемые «культурные центры» и другие американские учреждения за границей.

Недавно два эмиссара Маккарти — Рой Кон и Джерард Шайн совершили десятидневную инспекционную поездку по Западной Европе. Они получили задание: выяснить, правильно ли поставлена там американская служба информации, не вступают ли расходу ются доллары «культурным центрами», лояльны ли персонал учреждений США, не засорены ли библиотеки «крамольными книгами».

Английский журнал «Нью Стейтсмен энд нейш» сообщает, что в Англии и Западной Германии Кон и Шайн успели за четыре дня допросить 140 американских граждан и кое-кого из местных. Они проверили полноту библиотек и обнаружили в каждой из них издания, противные «марксистским духом». Книги были поспешно отправлены в США, как улики против их авторов, и последние уже предстали перед коммисией Маккарти.

Кон и Шайн пригрозил привлечь к ответственности служащих американских библиотек, находящихся за границей. «Горе, — пишет австрийская газета «Дер абенд», — если в какой-либо американской библиотеке или в информационном центре будет найдена сейчас книга, записанная в «черный список» Маккарти».

Каким же книги пугают сенатора Маккарти? Самые различные. Именно поэтому сотрудники Управления международной информации, которому подчинены американские библиотеки за границей, пытаются застраховать себя, посылая на проверку заместителям государственного секретаря Маклауду список книг, где в числе опасных авторов значилось имя известного миллиона читателей писателя Марк Твена. Но, как сообщает газета «Нью-Йорк пост», Маклауд вернул список без пометок в Управление международной информации, заявив, что оно «должно вести борьбу с коммунизмом и должно быть в состоянии распознать, что является коммунистическими авторами». Как видно, Маклауд помнит о попытках Маккарти представить в свое время дело так, словно государственный департамент битком набит «коммунистическими агентами», и предпочел остаться в стороне. В итоге Управление международной информации заявило, что оно не уверено, сможет ли передать в свои библиотеки за границей произведения Марк Твена.

Пока решается вопрос о Марк Твене, Управление международной информации занесло в «черный список» многих талантливых американских писателей, художников и композиторов.

Г. ЛЕНОБЛЬ

За последние годы у многих наших писателей вошло в обычай, готовя к новому изданию свои книги, не пересматривать механически первоначальный текст, а тщательно пересматривать его, исправлять и совершенствовать, учитывая справедливые замечания критики и читательские отзывы, стремясь удовлетворить возросшие культурные и эстетические потребности народа. Такой работы сейчас обычно требуют от писателей и редакторы издательств. Традиция эта берет начало у великих русских классиков, неустанно заботившихся о совершенствовании своих произведений, о возможно более полном и стройном воплощении своих художественных замыслов. Известно, например, с какой выскательностью к себе по многу раз редактировал свои произведения А. М. Горький.

Как показывает опыт, когда дело касается крупных прозаических форм, — особенно многопланового романа с сложным, разветвленным сюжетом, с большим количеством действующих лиц, — далеко не всегда писателю удается с первого, так сказать, приступа осуществить свой замысел, использовать все заложенные в нем возможности. Нередки случаи, когда обща идеяно-художественная концепция книги верна, правдива, глубока, убедительна, но когда в книге тем не менее встречаются частные недочеты, нарушающие целостность художественного впечатления.

Следует учитывать также, что в значительной своей массе читатели знакомятся с лучшими произведениями советской литературы не по публикациям в журналах и не по первым изданиям, выходящим относительно небольшими тиражами, а по изданиям массовым. Ясно отсюда, какое значение приобретает доработка нашими писателями своих произведений. Однако до сих пор, за редкими исключениями, писательская работа над повторными изданиями лучших советских книг находится вне поля зрения критики.

Разумеется, поднять книгу на более высокий уровень — это сложный и ответственный писательский труд. Необходимо, чтобы художник взглянул на свою работу как бы «со стороны», и сам критически оценил ее, возвысился над сделанным прежде. Успех в доработке произведения определяется творческим решением задач, с которыми автор в первом издании не справился, а не решением формальных, обходящих существо допущенных недочетов, способных лишь по видимости удовлетворить запросы читателей.

Сопоставление журнальных и книжных редакций целого ряда произведений нашей литературы показывает, что доработка идет по самым различным линиям. Исправляются языки и стили, производятся композиционные перестановки, уточняются характеристики героев, иной раз весьма заметно меняется их трактовка. Но какой бы стороны художественного произведения ни коснулась рука писателя, главным критерием на всех этапах его работы остается верность правде жизни, воссоздаваемой в ее типических проявлениях.

В свете этих общих положений будет небесполезно остановиться на нескольких конкретных примерах изданий, вышедших за последнее время.

Несомненный интерес представляют изменения, произведенные в романе «Волгетель» А. Рыбакова.

Читатель, по всей вероятности, хорошо запомнил главного героя этого романа, директора автобуса Полякова, так же как и его антагониста — управляющего трестом Канунникова.

Внешне сдержанный, из первого взгляда сухой, Поляков, который предстает перед нами в романе в сугубо будничной обстановке, является не только работником, отлично изучившим свое дело, но прежде всего человек большой принципиальности, который не боится «портить отношения» с людьми, когда этого требуют обстоятельства. Он из той породы новаторов, что не довольствуются достигнутым, а постоянно думают о завтрашнем дне. «Там, где вы видите семидесять два продукта груженого пробега, я вижу двадцать восемь процентов порождения», — говорит Поляков одному из своих подчиненных, и это деловое суждение точно его характеризует.

Что касается Канунникова, то он, по безапелляльному определению автора, директор-профессионал, человек, для которого «завершение чем-нибудь» стало специальностью. У него нет подлинных знаний, но это его не тревожит; он принадлежит к числу руководителей, чей девиз краток: «Начальство должно быть довольным». Понятию, что столкновение такого Канунникова с Поляковым неминуемо: слишком опасными должны показаться ему и начинающему директору автобуса и методы его работы, чтобы он против них не выступил со всей яростью неуправляемого за свое место карьериста.

Жизненность конфликта, намеченного в «Волгетеле», не подлежит сомнению. Убедительно вскрыты писателем его причины. Но то, как он развернул этот конфликт в журнальном варианте романа, не могло не вызывать серьезных возражений.

По воле автора энергичный, напористый Поляков в журнальном варианте «Волгетеля», по сути дела, отказывается от активной борьбы с Канунниковым, хотя он прекрасно осознает, что последний вредит работе не только автобусу, но и всего автобуса. Странную свою пассивность по отношению к Канунникову директор, при полном сочувствии автора, мотивирует так: «Принимать меры — значит, раздувать скандал. На это некогда отвлекаться». Столь же пассивны, как и Поляков, и другие работники автобуса, включая партера Тимошину. В итоге послероманов Канунников происходит без всякого вмешательства снизу, после визита на автобус зампредоблкомхоза, сразу разглагольствовавшего, что представляет собой управляющий трестом.

На эти недостатки в обзорное основное конфликта обратила внимание критика. В отдельном издании книги многое оказалось измененным. Во-первых, Тимошину ставят в горькое партию вопрос о ненормальных взаимоотношениях между управляющим трестом и дирекцией автобуса. Во-вторых, Поляков не прибегает больше к сомнительному доводу, будто принимать меры — значит раздувать скандал.

Надо полагать, однако, что в действительности опытный «мастер» и очертатель Канунникова обнаружил бы большую поспешность и уверенность, чем это показано у А. Рыбакова. Известная общечеловечность в изображении жизненных противоречий остается, таким образом, и в новой редакции романа.

Партийная печать не раз указывала, что писатели наши часто рисуют людей однобоко, что, показывая своих героев на производстве, на общественной работе, они слишком скупы дают их в быту и личной жизни. Надо признать, однако, что даже в лучших книгах последних лет порой наблюдаются досадные диспропорции в изображении различных сторон жизни человека. Бывает иногда, что писатель хочет дать своего героя многогранно, но не «догоняет» как раз там, где герой выходит за пределы цеха или служебной кабинета.

Приобретший широкую популярность роман В. Ажаева «Далеко от Москвы» относится к тем произведениям, для которых характерен показ цельного, живущего полной жизнью человека. Вместе с тем вряд ли можно оспаривать, что личные, интимные отношения людей менее угаданы писателем в романе, нежели их общественные отношения. Читатели не раз высказывали настоятельные пожелания, чтобы писатель расширил и углубил те места в романе, которые рисуют личную жизнь героев.

В вышедшем недавно переработанном и дополненном издании романа «Далеко от Москвы» Ажаев учел справедливые пожелания читателей. Раньше Зина, жена Алексея Ковшова, бледная тенью скользящая по страницам романа. Теперь о ней рассказывается гораздо обстоятельнее, и образ ее вырисовывается ярче и полнокровнее, что, кстати, выгодно отражается и на показе отношений Алексея и Зины. Писатель добавил всего несколько страниц, посвященных первой жене Беризе. Маме. Но благодаря им новым красками обогатилась картина любви Беризе и Тани.

Бесспорно, что личная жизнь современного советского человека неразрывно связана с его производственной и общественной деятельностью; однако зеркальным ее отражением она от этого не становится. В личной жизни у наших людей встают свои особые, специфические вопросы, в ней возникают особые, специфические коллизии, и пройти мимо них в художественном произведении — значит было бы обеднить и упрощать действительность. Именно потому, что такая «специфика» существует, и приходится думать о том, как сочетать изображение личной жизни человека с изображением других ее сторон.

Умение угадывать в образе человека личное и общественное — одно из самых замечательных качеств советского писателя. С большой силой оно сказывается в «Жатве» Г. Николаева в образах Василия и Авдотьи Бортниковых. В том, как даны судьбы этих героев, нет ни тени схематичности, нет ни намека на автоматическое выделение свойств характера человека из замкнутого его положения (если, дескать, он хороший производитель, то и семейным он тоже должен быть примерным). Но в то же время мы ясно ощущаем, какими крепкими нитями (хотя отсюда не прямолинейно) предостережена семейная трагедия Бортниковых соединена в романе с трудовыми подвигами героев, выводящих свой колхоз из глубокого провала.

Личное и общественное писательница стремилась также угадать, описывая взаимоотношения Андрея и Валентины Стрельцовых. В этой части романа, однако, далеко не все у нас получилось. Г. Николаева заставляет Андрея и Валентину многие годы жить «на хозяйском положении», встречаясь лишь урывками, чему виной учеба, работа, война. Даже тогда, когда, наконец, в одной из первых глав романа Валентина приезжает в районный завод, где работает секретарем райкома, ее муж, даже тогда мечте ее о своем доме, общем доме с «Андрейкой», не суждено осуществиться. Не считаясь с личными чувствами, Андрей направляет жену в колхоз в Василию Бортникову, где требуется агроном, а главное — нужен еще один член партии, чтобы создать парторганизацию.

Этот эпизод по замыслу писательницы должен подчеркнуть принципиальность Андрея, его «внутреннюю» порочность доходящую до жестокости. Можно спорить о том, достигает ли в данном случае автор цели. Но как бы там ни было, тот образ жизни, который ведут поговоре Андрей и Валентина, показав автором как отсутствие норм, — это, конечно, совершенно правильно. Аскетизм, жертвенность — это стиль жизни советских людей. Поэтому, когда в последних главах «Жатвы» отпадает необходимость в дальнейшей работе Валентины на полях колхоза и она готовится к переезду в районный центр, к мужу, такой финал воспринимается, как естественное, само собой разумеющееся завершение линии Стрельцовых в романе.

Но Г. Николаева вдруг резко поворачивает сюжет. Оставив работу в колхозе, Валентина неожиданно, для читателей и для себя самой, решает стать агрономом в новой, образцовой МТС. «Андрейчик», — говорит она в ответ на протесты мужа, — там же будет такой размах и масштаб работы, какой мне еще не снился». Что же означает этот поворот сюжета? Какую идейно-художественную функцию он несет? Хотел ли автор или не хотел автор, но «устраив» Валентину в МТС и отворачивает ее (в который раз) от мужа, он тем самым утверждает жизнь Стрельцовых «по-хозяйски» уже не как отступление от нормы, а как норму. Так складываются события в журнальном варианте «Жатвы». Нет нужды доказывать, что такое решение темы находится в прямом противоречии с идейной и эстетической сущностью романа.

Желая исправить это, писательница в отдельном издании прибавляет сценку, отсутствовавшую в журнальном тексте. Валентина садится в машину и едет новой дорогой, пересекает лесной массив и в три раза сократившей расстояние между районным центром и МТС.

«Вот она, дорога к нашему с Андрейкой семейному благополучию...» — передает мысли Валентины Г. Николаева. — Трудности казались неразрешимыми, а пришла новая МТС, проложила новые дороги... и все оказалось так просто, словно кто-то за нас все сделал. Теперь от дому до МТС пятьдесят минут езды. Это столько, сколько многие москвичи тратят, чтобы поехать из дому на работу».

Писательница, повидному, считает, что это найдет выход из положения. Но достаточно ли приписанная сценка, чтобы пересмыслить всю историю Стрельцовых? К чему, спрашивается, было срывать и приплясывать супрутов, заставляя огорчаться Андрея, упорствовать Валентину? А затем, еще вопрос — что было бы, если бы МТС не проложила новой дороги? Разве

проблема семейного благополучия Стрельцовых — это транспортная проблема? Чересчур легко попыталась Г. Николаева разрешить в романе линию Андрея и Валентины. Думается, чтобы художественно правдиво осветить и осмыслить взаимоотношения этих героев, нужны куда более серьезные творческие усилия.

Стремлением глубоко и всесторонне раскрыть характеры советских людей отмечен роман В. Кочетова «Журбинны». Три поколения «династии» рабочих-кораблестроителей выведены в романе, — и это все люди сильные, темпераментные, самобытные. Передовые представители советского рабочего класса, они, преодолевая все препятствия, неустанно идут вперед. Не всегда, разумеется, путь их гладок. Опасная болезнь застойства угрожает Алексею Журбину. Большие испытания претерпевает его любовь к Кате. Тяжелый разлад, а под конец и разрыв омрачат семейную жизнь Виктора и Лилии Журбиных.

Пожалуй, именно с образами Кати и Лилии связаны в отдельном издании книги наиболее поучительные и принципиальные изменения и дополнения. Образ Кати, интересно очерченный в журнальном тексте, при доработке романа значительно развит. Оттенены ее чистота и наивность, ее искреннее увлечение наукой, — и понятнее становится, как изза неопытности девушки эти качества толкнули ее на неудачный брак с пошляком завальным, который оказался ей высококультурным человеком. Добавления, относящиеся к характеристике Кати, бесспорно, пополнили «Журбинны» на пользу.

Сложнее обстоит дело с образом Лилии. Критиков, писавших о романе, этот образ не удовлетворил. Действительно, несаженность, внутренняя противоречивость его бросались в глаза. В отдельном издании романа сделана попытка — во многом удавшаяся — прояснить существо конфликта между Лилией и Виктором. Четче выявлены причины, по которым возникло расхождение, объяснено, почему молодая женщина начала тем упорнее демонстрировать свою незаинтересованность заводскими делами мужа, чем дороже они ему становились. Теперь еще яснее стало, насколько обидела Лилию ее отчужденность от дружной трудовой семьи Журбиных. Главная вина в этом самой Лилии, но доля вины падает, несомненно, и на недостаточное чуткое Виктора.

Доработка образа Лилии в начальных главах романа должна быть оценена положительно. Однако критике в первую очередь подверглось развитие этого образа — что Лилия, уйдя от Виктора, внезапно превращается в геолога и становится без всяких к тому предпосылок настоящей «героиней», как выражается ее бывшая свекровь, серьезным работником, совсем не похожим на прежнюю безвольную, скачущую «регистраторшу». К сожалению, и в переработанном тексте перерождение Лилии совершается так же внезапно и необоснованно, как раньше. Художественной логики в развитии образа попреему не чувствуется, хотя писатель и попытался чутко его уловить. Это едва ли не самый большой недочет в хорошей книге.

Безусловно, ошибкой было бы недооценивать те трудности, которые встают при доработке писателями своих произведений. Художественное произведение, особенно роман, — это сложнейшая система взаимосвязанных образов и взаимообусловленных мотивировок, и подчас одно изменение может потребовать перестройки целых глав. Трудно это? Без сомнения. Но в искусстве вообще бесплодно искать путей, которые были бы «протоптаны и легши». В. Г. Белинский неоднократно подчеркивал, какую громадную роль в творчестве писателя играет слог. Слог, писал он, «это — сама талант, сама мысль. Слог — это реальность, осязаемая мысль; в слове весь человек; слог всегда оригинален как личность, как характер». Писатели, о которых у нас идет здесь речь, обладают слогом, и в том, как они используют выразительные средства языка, мы живо ощущаем их индивидуальность.

Их не означает, однако, что у них нет языковых и стилистических погрешностей, от которых им следовало бы очистить свои книги. Иногда это неуместное обилие словес (вроде «аутишок» в журнальном тексте «Жатвы», которое Г. Николаева заменила потом «языком»), иногда непонятные термины (от них несколько разгустил свой роман В. Кочетов), иногда вульгаризмы (они попадались в речи Нюры в первом варианте «Волгетеля»; сейчас А. Рыбаков их убрал, отчего речь Нюры ничуть не потеряла в своей колоритности).

Серьезный враг литературы — литературщина, склонность к риторике и «красивостям». Вот две фразы из журнального текста «Волгетеля»: «Личный светловоский жакет подчеркивал гибкость ее талии, а короткая юбка открывала стройные ноги в желтых, на высоком каблуке туфель». «Они были, как дети, уснувшие в поле, среди цветов, распутившихся к первому животворному теплу своих нежных и ярких денески». Эти (и аналогичные) фразы автор вычеркнул из отдельного издания, и хорошо сделал. Но почему-то оставлена следующая пыльная характеристика Полякова: «Как бы ни была очевидна полезность тех или иных решений, Поляков никогда не принимал их в кабинете... У него была неисконная свежесть восприятия, жизнь непрерывно обогащала его, он видел вещи в их движении» и т. п. Между тем читатели хотят судить о героях по их делам, а не по всеревнивым авторским декларациям.

Вычурность, риторика, штампованные выражения, всевозможные «красоты стилей» потому и вредны, потому и загромождают литературный язык, что они разрушают его действенность за слог писателя. Оценивая свои произведения от подобных словесных сорняков, писатели наши добиваются не просто правильности языка, а чистоты, определенности, вычужности слога, позволяющего воссоздавать явления действительности, точно живые, в их конкретно-чувственной форме. Следовательно, и тогда, когда вопрос встает о языке, верность правде жизни остается мерилом писательского мастерства.

...Неверно было бы предполагать, что все недостатки и упущения в первоначальном тексте книги могут быть устранены при помощи одной лишь «технологии писательского ремесла». Нет, однако, получившие новую трактовку, должны органически вытеснить и содействовать в творческом созидании художника. Это — неспростное условие для того, чтобы поднять книгу, которую читают миллионы, на новую идейную и художественную высоту.

Назвем ХИКМЕТ

РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ

Сколько раз с ним вдвоем

мы стихи писали,
сколько раз его ладони из голубого тумана
мой горячий лоб охлаждали...

Вы сказали: он мне повредит.

Едва ли.

Но я подчинюсь.

из уважения к вашей науке.

И ради вас,

с табаком, Лидия Иванна,

моим другом тюремным,

прощусь.

Ладно, Лидия Иванна,

и к рюмке не приложусь.

Точка.

Ни вина, ни водки,

даже когда новый год,

и веселая выюга,

даже на майские праздники,

даже в день рождения старого друга.

Ладно.

Обещаю лечиться,

Как только пробьет десять,

мое сердце больное

уложу в постель

вместе с детьми и птицами.

Хотя, признаюсь, поздней ночью

или предутренней порой,

не беспокоя двух людей,

успавших великим сном,

я хотел бы, тихонько пройдя по Красной площади,

постоять над Москва-рекой.

Или при свете уминой книги

ночь коротать

до утра.

Ладно.

Еще полгода не трону

губы любимой,

ее руки.

Собственно говоря, и без того мы

в разлуке.

Лидия Иванна,

мой умный друг,

надо выполнять ваши приказы, знаю,

иначе,

как вы сказали,

если я отобьюсь от рук —

сердце лопнет, как граната ручная.

Анри Барбюс

К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

С глубоким уважением произносятся трудящиеся всех стран имя Анри Барбюса. В его лице они чувствуют выходящего писателя-революционера, пламенного борца за мир, все силы свой отдавшего служению народу, высоким идеалам подлинной демократии.

Талантливый художник и публицист, неутомимый пропагандист и организатор, Барбюс говорил: «...мы служим одному идеалу: освобождению масс силами самих масс, великим законом правды и разума, противостоящим на всем земном мире паразитическому строю, который составляет зло старого мира и который привел к человечеству к гибели, если бы оно не боролось против зла».

Великой мечтой Барбюса была мечта о мире между народами. Почти сорок лет назад Барбюс добровольно надел солдатскую шинель, чтобы разделить тяготы народа в войне. Он пошел на фронт без всякой осознанной цели, пошел потому, что не желал оставаться в стороне от событий. Он стремился сдаться с солдатской массой, не зная еще, что это путь к прозрению. Под огнем батарей, в сырых окопах, среди измученных войной солдат Барбюс постиг мудрость простого человека и мудрость идей социализма. Жизненный подвиг Барбюса был прологом к его писательскому подвигу. В окопах Барбюс задумал и написал свой выдающийся роман «Огонь» — простой правдивый рассказ о буднях войны. Не протаскиваемый перед читателем, а тяжелая работа солдата, не грандиозные сражения, в которых были бы показаны судьбы миллионов армий, а история одного волевого человека, который в одиночку борется с огромными силами. Причины первой мировой войны, ее цели были грязны и низменны, в них не было и тени героического и возвышенного. Героическое и возвышенное Барбюс нашел в простом солдате. И этот простой солдат, герой-страдалец, стал для Барбюса носителем идей того лучшего будущего, за которое следовало бороться.

Изображая будни войны, Барбюс обращался к солдатам на фронте и к миллионам людей в тылу с призывом покоиться не только о войне, но и с тем, кто навязывает мир: «Народы должны столкнуться через головы тех, кто так или иначе их угнетает»... «надо убит войну во чреве всех стран».

Барбюс стремился к тому, чтобы его произведение стало достоянием масс, чтобы оно отразило как можно больше голов от шovinистического утара. Но для этого нужно было позабыть о форме романа, сделать все, чтобы он волновал миллионы людей независимо от их социального положения и культурного уровня. Отсюда большая забота Барбюса о художественном совершенстве своего произведения. Отсюда же и поразительная настойчивость, с которой затем боролся Барбюс за каждый эпизод, за каждое слово в своем романе. То был настоящий подвиг с издателями и цензорами. Ведь каждый эпизод был выхвачен из жизни, а каждое меткое словечко подхвачено из уст солдата, готовящегося в атаку или умирающего в бою. Барбюс запомнил и записывал эти простые, порой грубые, но мудрые и веские слова. Так рождалась простая и бесспорно правдивая книга, в которой Барбюс обращался к народу и говорил от имени народа. Вместе с тем этот роман заложил основы новой французской прогрессивной литературы, служащей народу, защищающей его интересы.

Важное место в творчестве Барбюса занимает и другое его произведение — роман «Ясность» (1919), в котором он, продолжая тему «Огня», показал, как под влиянием войны пробуждается революционное сознание даже в политически отсталых слоях французского народа, как постепенно ими овладевает идея революционного преобразования мира.

В. И. Ленин, отмечая необычайную силу, талантливость и правдивость книг Барбюса о войне, писал: «Одним из особенно наглядных подтверждений повсюду наблюдаемого, массового явления роста революционного сознания в массах можно признать романы Анри Барбюса...».

Понимаю.

Все это так,

Но вы говорили, помнится,

что радость

и гнев

вредней для меня, чем табак,

вредней, чем бессонница.

Но, милый мой доктор,

вот, например,

могу ли не радоваться,

видя такое,

когда до Коммунизма

в СССР

уже можно.

дотронуться рукою?

Или,

когда во Францию

в этом году, в апреле,

на выборах коммунисты победили?

Говорите —

гневаться мне нельзя.

Но как не гневаться,

когда вспоминаю,

как бьется моя родная земля

под ногами кучки негодяев?

Могу ли,

мой кареглазый доктор,

могу ли не тосковать,

как подумаю, что там делают все,

чтобы я не увидел моего Мемеда,

не увидел его мать?

Короче говоря,

не сердитесь, мой друг,

если сяду на нет

ваш милосердный труд.

Лидия Иванна!

Не надо угрозы.

Все равно

обещать я вам не могу,

что буду жить,

как важный,

равнодушный утес

на морском берегу.

Оставьте, доктор.

Ведь это — сердце.

Слышите, как оно бьется?

И если от гнева

разорвется,—

пусть разорвется.

Перевела с французского
М. ПАВЛОВА

В «Правдивых рассказах» Барбюса тема интернационализма прозвучала с особой силой. В рассказе «Голый человек» он задался бесправный народ Югославии, в рассказе «Под пятой цивилизации» — неграждане народ Африки, в рассказе «Кровавая нефть» — индейские племена, физически уничтожаемые американскими капиталистами. Один из лучших рассказов «Привидение», которое не возвращается» Барбюс повествовал историю мексиканского революционера, осужденного на 89 лет тюремного заключения.

С возмущением говорил Барбюс о вмешательстве империализма США во внутренние дела латиноамериканских стран. «Северные Американские Штаты», — иронически замечал Барбюс, — преисполнены заботой о Мексике. Они по-отечески опекают ее. И это вполне понятно: Мексика — чудесная страна, там нефть так и бьет изпод земли... По этой причине американцы из Северных штатов изо всех сил стараются изгнать с прекрасной мексиканской земли дух своеролия, а главное — революционный дух, который еще вредней, ибо он подводит под понятие свободы разумную основу».

С большим сочувствием следил Анри Барбюс за освободительной борьбой китайского народа. Летом 1934 года он вместе с А. М. Горьким выступил с резким протестом против кровавого террора Чан Кайши. Великие писатели видели в передовых борцах за свободу и независимость Китая «представителей миллионов угнетенных китайских трудящихся». «Мы во весь голос против гнусности палача и предателя китайского народа», — говорилось в протесте.

В наши дни, когда французский народ ведет упорную борьбу против политики возрождения фашизма в Западной Германии, против восстановления вермахта и в этой борьбе протягивает свою руку трудящимся Западной Германии, с особенной силой звучит «Письмо к германскому народу», написанное Барбюсом весной 1935 года. Писатель говорит в этом письме: «Будущее в руках тех, на чьей стороне права, ибо на их стороне логика жизни против логики смерти... Отдавать себе ясный отчет во всем и устранять хаос, объединяться, чтобы разоблачать преступления империалистов, — в этом наш общий долг, долг всех трудящихся без исключения».

Воплощение своей революционной мечты Барбюс видел в стране Советов. Социалистическое государство последовательно проводило политику мира, оно навсегда покончило с национальным гнетом и расовыми предрассудками и показало пример подлинного интернационализма. Народ, сбросивший с себя иго эксплуататорских классов, с невиданной быстротой набирал силы и строил новую прекрасную жизнь. Защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции Барбюс считал величайшим историческим долгом трудящихся всего мира. 19 октября 1919 года он выступил с речью: «Русская революция и долг трудящихся». В этой речи Барбюс утверждал, что злама Советской социалистической республики «есть красное знамя освобождения человечества».

Во время своих неоднократных поездок по Советскому Союзу Барбюс собрал огромный материал о социалистическом строительстве в нашей стране. Его очерки «Вот что сделано в Грузии», «Россия» знакомили рабочих Западной с социалистическими преобразованиями в СССР. В 1935 году Барбюс написал книгу «Сталин».

Анри Барбюс умер в расцвете творческих сил. Его светлая жизнь навсегда останется примером борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства, примером борьбы за мир, за высокие идеи интернационализма.

А. ПУЗИКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 58

16 мая 1953 г.

3

ФОТОСНИМКИ ИЗ КОРЕИ

Строгое соблюдение Женевской конвенции — таков принцип режима, установленного в лагерях для военнопленных в Северной Корее. На первом снимке мы видим пленного англичанина во время одного из ежедневных медицинских осмотров. На втором снимке запечатлен корейский военнопленный, доставленный американцами в Паньмынчжон для репатриации. Этот раненный в бою воин корейской Народной армии лишился в плену обеих ног из-за того, что ему не оказали вовремя необходимой медицинской помощи.

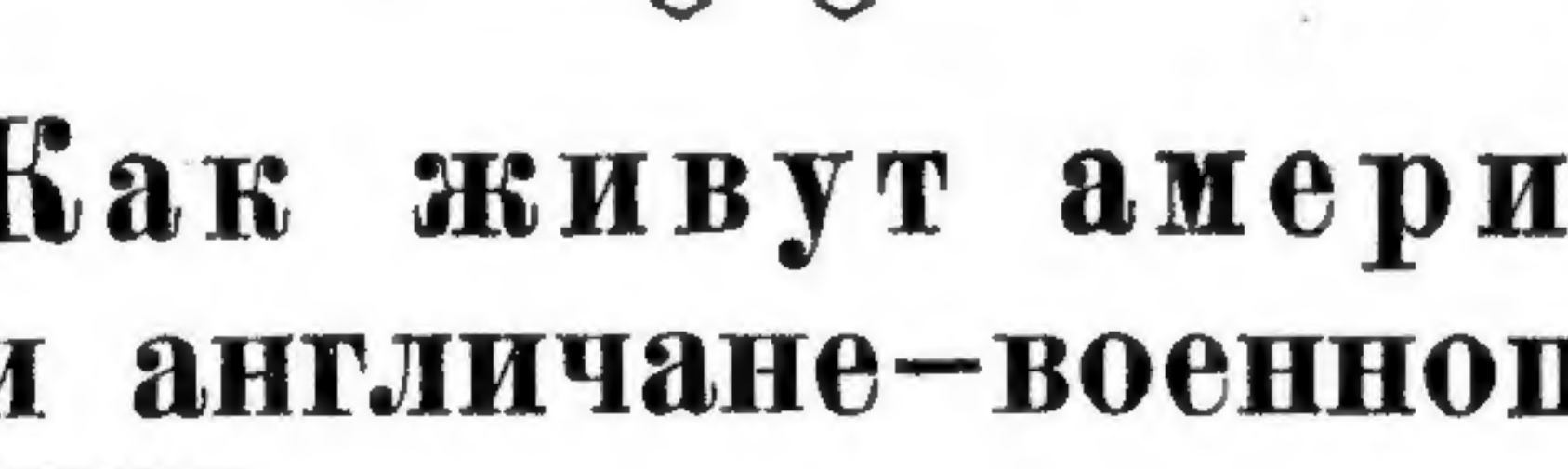
Первый снимок — корейского фотографа, второй — корреспондента газеты «Дейли уоркер» Аллана Уинингтона.

Этот снимок сделан незадолго до того, как в Корее была осуществлена репатриация больных и раненых военнопленных обеих сторон. Он запечатлел один из моментов предварительных переговоров в Паньмынчжоне: представители делегаций обсуждают вопрос о рас포ложении приемочных пунктов.

Северная Корея, лагерь для военнопленных. Пленные читают газеты и журналы.

Северная Корея, лагерь для военнопленных. Пленные солдаты наблюдают за спортивными состязаниями.

Снимки корейского и китайского фотографа.

ЧТО ДУМАЮТ В БЕЛЬГИИ ОБ «АТЛАНТИЧЕСКОЙ» ПОЛИТИКЕ

Пьер ЖУА, главный редактор газеты «Драпо руж»

Дважды на протяжении трех десятилетий Бельгия пережизла иноземное вторжение, оккупацию и не поддающиеся описанию разрушения. Страдания и лишения еще больше укрепили приверженность бельгийского народа делу мира. И если нынешним правительством Бельгии все же удалось вернуть страну в русло «атлантической» политики, то это произошло лишь потому, что они тщательно замаскировали от народа ее подлинные цели.

Известно, что бельгийская буржуазия, руководствуясь своими корыстными интересами, угодило подчинилась требованиям заокеанских монополий. И вот результат: сорок процентов бельгийского бюджета уходит на военные расходы, строительство стратегических дорог, аэродромов. Три «традиционные» буржуазные политические партии Бельгии, делавшие между собой власть на протяжении последних шести лет, — социалистическая, социально-христианская и либеральная, — употребляют все свои силы на то, чтобы оправдать эти бесполодные расходы целями «обороны»!

Приходится признать, что сторонники «атлантической» политики располагают для этого внушительными пропагандистскими средствами: им принадлежит подавляющее большинство ежедневных газет, выходящих в Бельгии, они владеют абсолютной монополией в области радио и кино. Однако воздействие на людей фактов повседневной действительности столь велико, что ныне во всех общественных кругах страны наблюдается рост недовольства политикой правящих кругов, которая, как это очевидно, совершенно не отвечает ни интересам Бельгии, ни интересам всего мира. Уже летом прошлого года в результате демонстраций и протестов, имевших место в армейских казармах, и всеобщей забастовки трудящихся, выступивших в поддержку героических действий солдат, бельгийское правительство было вынуждено отказаться от продления срока военной службы.

Сейчас уже можно смело сказать, что, вопреки всем трудностям, борьба за мир в Бельгии становится все шире. Несмотря на запрещение руководителей трех так называемых «традиционных» партий, выступивших против участия бельгийских делегатов в Конгрессе народов в защиту мира, наша страна была представлена в Вене очень значительной группой, состоявшей из 70 делегатов и наблюдателей. А вот факт, показывающий, что движение за мир имеет успех во всех слоях населения: недавно, например, видные бельгийские врачи и юристы, выступающие за мирное раз-

решение международных проблем, основали Бельгийское общество международного права.

Разумеется, движение за мир самые прочные корни имеет в рабочем классе. На многих угольных шахтах, например, в Бон-Фортин (в районе Льежа) и в Марион-Баку, на таких крупных заводах, как «Ателье де конструкторов электротехники» в Шарлеруа, комитеты мира, как правило, объединяют подавляющее большинство рабочих. Особенно широкий размах кампания против ратификации договора о «европейской армии» приняла на большом заводе «Угро-Марин» в Льеже. Местный комитет мира организовал сбор подписей под массовой петицией, призывающей всех депутатов от Льежа, независимо от своей партийной принадлежности, не ратифицировать договор, когда он будет представлен на обсуждение парламента. Из этого примера видно, что борьба за мир в Бельгии неразрывно связана с борьбой против перевооружения Западной Германии, против восстановления под вывеской «европейской армии» реваншистского вермахта. Это происходит потому, что милитаризм и поощрения, оказываемые бывшим гитлеровским генералам, и воинственные призывы реваншистов, раздающиеся в Западной Германии, не на шутку тревожат бельгийцев, начинающих сознавать подлинный смысл «атлантической» политики.

Каковы же конкретные формы, в которых проявляется деятельность борющихся за мир в Бельгии? В настоящее время серьезные колебания наблюдаются даже в тех кругах, которые до сих пор яростно отстаивали «атлантическую» политику. Говоря, например, о необходимости ослабления международного влияния, известный в стране буржуазный экономист, профессор Лувенского католического университета Водуан в передовой статье, опубликованной недавно на страницах газеты «Либр Бельжик», подчеркивает, что Западная Европа в целом и Бельгия в частности много выиграли бы от устранения отношений со странами Востока. Это позволило бы, писал Водуан, «предусмотреть возобновление нормальных торговых отношений между Западом и Востоком». А такая перемена, добавляет профессор Водуан, была бы чрезвычайно благоприятной, так как позволяла бы Западной Европе пользоваться «рынками сбыта, которые страны Востока могли бы предоставить и получить в обмен продовольствие и сырье, которые в настоящее время Западная Европа оплачивает долларами».

Это трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Этот трезвое мнение очень показательно. Неумолимо действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» возводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только выступив на путь мира и международного сотрудничества.

Международная почта

ОБЕЩАНИЕ ФРЭНКА ХАРДИ

Книжка «Власть без слез» прогрессивного австралийского писателя Фрэнка Харди, как известно, навлекла на себя жестокие гонения. Правящие круги не могут простить художнику правдиво нарисованную в романе картину общественной жизни Австралии. Беспощадное разоблачение продажности и морального разложения представителей крупного капитала, сходство литературных персонажей с известными политическими деятелями и крупными капиталистами (последнее обстоятельство вызвало особую ярость у власти имущих). Харди судили, заключили в тюрьму. И только мощная кампания протеста против преследования автора книги, высоко оцененной трудящимися страны, вернула ему свободу.

После освобождения в 1951 году в Советский Союз Фрэнк Харди написал книгу «Путешествие в будущее». В прошлом году она вышла из печати. Это новое произведение талантливого писателя, проникнутое горячим симпатиями к Советскому Союзу и являющееся страстным выступлением в защиту мира, австралийская реакция встретила злобной клеветой. Как сообщает из Австралии в Сиднее прогрессивный еженедельник «Трибун», австралийские власти «изучают» книгу «Путешествие в будущее» и собираются привлечь Харди к суду.

В связи с этим Фрэнк Харди заявил: «Может быть только одна причина, по которой власти занялись расследованием моей книги о СССР «Путешествие в будущее», — они боятся того действия, какое правда о Советском Союзе произведет на народ Австралии...»

Их следует предостеречь, что если они попусту начнут против меня кампанию преследования, то встретят такое же решительное противодействие, какое было оказано кампании травли против романа «Власть без слез». Их следует предупредить также, что я и дальше буду снабжать их множеством книг для изучения».

Очень скверный урожай собрал в прошлом году крестьянин Дирксен. Это уже в третий раз, когда жизнь и работа на его хуторе определяются не временами года и не интересами хозяйства, а грохотом тяжелых орудий и звоном свистом снарядов. Давно уже в хорошую летнюю погоду Дирксену приходится отсиживаться в погребе, а работать в поле под проливным дождем. Давно уже дети отравляются в школу под звуки артиллерийской канонады. Давно уже эта крестьянская семья вынуждена с ежедневной опасностью, которая подстерегает обитателей хутора на пороге его собственного дома, в огороде, в поле...

Где же происходит все это? В осажденной местности? В войсковой части? Нет. Крестьянин Дирксен живет в Западной Германии, в Диксбее, близ города Лунебурга. Его хутор расположен в непосредственной близости от английского полигона «Дейч-Эверн».

Австралийские власти проявили трогательную «заботу» о семье Дирксена: весной прошлого года ему был вручен приказ о высылении. Но, прошед два месяца «на улах», Дирксен добился разрешения остаться «на собственный страх и риск». Так и живут эти люди — в мирное время, как на линии огня...

Об этом факте сообщили буржуазные западногерманские журналы «Ревю». Вынужденный героизм немецкого крестьянина имеет весьма простое объяснение: Дирксен, несомненно, знает, какая безрадостная судьба ожидает в «бонапартеисткой» республике людей, связанных с насильственными мест, превращаемых в военные плацдармы. Он предпочел такой судьбе полную опасность жизни под обстрелом.

Западноберлинский магистрат вновь повысил цены на хлеб.

ЖИЗНЬ НА КОЛЕСАХ

Все большее число американцев переселяется «домом на колесах». Журнал «Ридерс дайджест» сообщает, что более чем для миллиона семисот тысяч американцев (почти население Тибета) «квартирами» служат фургончики — автомобильные прицепы. Этот, по словам американской прессы, «удивительный социальный феномен» получил в последнее время в США огромное распространение.

Явление и в самом деле удивительно. Почему население Соединенных Штатов овладела охотой к перемещению? Если верить «Ридерс дайджесту», то объяснение было бы лежит в самой психологии американского народа, которому чудовищно восточное привязанности к родным, отеческим местам. «Такая «безродность», — пишет журнал, — традиционная черта американца; это то, на чем выросла наша нация».

Полно, так ли это? Думаем, нам, что реакционный журнал взводит напраслину на американский народ. Американцы отнюдь не пытаются отравиться к оседлому образу жизни и не стремятся покинуть отчий край. Впрочем, это признает (выпадая в противоречие с самим собой) и «Ридерс дайджест», когда пишет: «Колеса фурунгов редко вращаются, ибо большинство «фургончиков», как называют себя обитатели в них люди, живут более или менее оседло... в фургонных парках».

Нет, не «ковчежные инстинкты», а совсем иные причины гонят людей по дорогам Америки. Каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад в автофургонах жили только самые обездоленные люди Америки — кочующие сезонные сельскохозяйственные рабочие, которые были вынуждены вместе с семьями

искаться по стране в поисках работы на различных плантациях. В нынешнее время на круг обитателей «домов на колесах» пополнился сотнями тысяч других американцев, даже таких, которым, собственно говоря, нет нужды перемещаться. Все дело в том, что снять комнату в настоящем доме для очень многих в США стало недоступной роскошью. И вот рабочие, пенсионеры и другие категории населения вынуждены на житье в один из «фургонных парков» или лагерей, как их ни назови; это обходится дешевле.

К настоящему времени таких своеобразных лагерей — «фургонных парков» (вот уж поистине последний крик капиталистической Америки!) насчитывается по всей стране около девяти тысяч. И если во времена кризиса 1929—1930 годов скопления лагуч американских безработных получали название «гумервиллей» (в переводе на русский язык — «гумерград», по имени тогдашнего президента США Гумера), то бывало разрозненные при президенте Трумэне «поселки на колесах» по праву заслуживают названия «трумэвиллей». Это — дитяе насившегося при Трумэне «военного бума» и его оборотной стороны — свертывания жилищного строительства и спекулятивного завышения цен на нормальное человеческое жилье.

Журнал «Ридерс дайджест» пишет, что вокруг строящихся сейчас в США новых военных заводов выросли самые крупные фургонные «городки». В Пальюка (штат Кентукки) в 2.544 фургонных живет 8.100 человек. Близ Эйкена (штат Южная Каролина), по словам другого американского журнала — «Нью-Йорк таймс мэгэзин», обособилось 9.360 фургонных с населением больше 30.000 человек.

Вот фотоснимок этого лагеря: ряды стандартных, похожих на ящики или коробки фургонных с крошечными окнами. Работают с каждым из них — бак для отбросов. Телеграфные столбы. «Пустыня без единого деревца» назвал этот лагерь журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

Такие жилища несет с собой американским трудящимся политика гонки вооружения.

Прогрессивная римская газета «Аванти» рассказала о любопытном эпизоде из жизни итальянской школы. Вот что произошло в находящейся в одном из районов Рима школе «Фрателли Бандьера», где обучаются 4 тысячи детей.

Однажды туда явился изысканно одетый господин. Должным образом уполномоченный, он обошел классы и объявлял о предстоящем завтра «великолепном утреннем киносеансе за нелюбовную плату в 30 лир».

На следующий день дети пришли в школу, уплатили по 30 лир и получили по бутылке «кока-колы», затем их выстроили в пары и отпустили в киноцентр.

Там школьникам показали фильм о злом духе в добром принце, зловещности которого увенчались в этой кинокартине не традиционным соединением со сказочной принцессой, а получением от короля подарка — красной бутылки с «кока-колой». Короче, это был заурядный рекламный фильм!

Вслед за «сказкой», восхваляющей зелье, которое американские фирмы навязывают Западной Европе, школьникам продемонстрировали «техническую» киноленту — об изготовлении какой-то бутылки «кока-колы». И это была откровенная реклама.

Так под предлогом придания обучению «технического» направления, пишет газета «Аванти», итальянское министерство образования неожиданно занялось распространением торговой рекламы...

Как просусуствовать? Турецкая газета «Дунья» пишет, что в Турции растет. Газета приводит данные Статистического управления: если в 1952 году прожиточный минимум среднего человека составлял 410 турецких лир, то в 1953 году эта сумма возросла до 433 лир. В то же время средние месячные заработок рабочих и служащих равен, по сообщениям печати, примерно 100 турецким лирам. Сотни тысяч людей в Турции ежегодно задают себе вопрос: как просусуствовать?

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

Как живут американцы и англичане-военнопленные

У полностью сопок приоткрылись коричневые глинистые долины, крытые серой черепицей. На крышах — широкие красные полотношки с большими надписями. Здесь живут американцы и англичане — военнопленные, взятые в плен корейскими народными войсками и китайскими добровольцами.

С вершины сопки хорошо видны эти долины, окруженные невысокими заборами из газляновой соломки, дорога, идущая вправо — входу в лагерь военнопленных, людей.

...Мы приехали в лагерь англо-американских военнопленных после обеда. На спортивной площадке меськал мяч, любители шахмат, окруженные болельщиками, склонились над досками. У входа в библиотеку люди в синих и зеленых ватниках читали газеты и журналы. Военнопленные, члены комитета лагерного самоуправления, обходили отдыхающих, приглашая их к столу послушать беседу о международном положении. В библиотеке нам показали книги и журналы на английском и китайском языках, устав ООН, синие книжки с белым голубом на обложке — сборники рассказов самых военнопленных о жизни в лагере, об их участии в борьбе за мир.

Хотя здесь находятся люди, отличающиеся и по цвету кожи, и по воинским званиям, и, наконец, по общественному положению, — все же лагерь имеет вид единого целого. В центре лагря — большой стадион, окруженный высокими бетонными стенами. Вдоль стадиона — ряды небольших, одноэтажных домов, в которых живут военнопленные. Вдоль стадиона — ряды небольших, одноэтажных домов, в которых живут военнопленные. Вдоль стадиона — ряды небольших, одноэтажных домов, в которых живут военнопленные.

ПОЧЕМУ ГРИНЫ НЕ СМОГЛИ ПЕРЕЕХАТЬ В НОВУЮ КВАРТИРУ

Семья Грин, английская трудовая семья — муж, жена и двое детей, — ютится в сыром подвале одного из лондонских домов. Подвал непригоден для жилья. Но так живут многие десятки тысяч трудящихся Англии: правительство тратит огромные средства на гонку вооружений и с каждым годом сокращает ассигнования на жилищное строительство. В одном лишь Манчестере 20.000 семей (по официальным данным) нуждаются в переселении из домов-трущоб.

Долгие годы семья Грин мечтала о просторной, сухой, светлой комнате. Долгие годы семья Грин ютилась в списке остро нуждающихся в новой квартире. Наконец, после многолетних ожиданий, муниципальные власти Лондона предложили им квартиру во вновь отстроенном доме. Казалось бы, обманчив мечти!

Но Грины не смогли переехать в новый дом — слишком высока квартирная плата. «Мы не можем выкроить такую сумму из заработной платы моего мужа», — с горечью сказала миссис Грин корреспонденту газеты «Дейли уоркер».

«Дейли уоркер» пишет о трагическом положении английских рабочих семей. Даже те, кому удалось несколько месяцев назад въехать в новые дома, вынуждены теперь давать объявления об обмене этих комнат на комнаты в трущобах. Газеты, издающиеся в Глазго, сообщает «Дейли уоркер», предлагают им квартиру во вновь отстроенном доме. Казалось бы, обманчив мечти!

Но Грины не смогли переехать в новый дом — слишком высока квартирная плата. «Мы не можем выкроить такую сумму из заработной платы моего мужа», — с горечью сказала миссис Грин корреспонденту газеты «Дейли уоркер».

Но Грины не смогли переехать в новый дом — слишком высока квартирная плата. «Мы не можем выкроить такую сумму из заработной платы моего мужа», — с горечью сказала миссис Грин корреспонденту газеты «Дейли уоркер».